

Современное право и управление

Modern law and administration

УДК 342.81

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_30

Некоторые аспекты правового регулирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.)

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
профессор,
доктор экономических наук, профессор,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Мазур Сергей Филиппович

Институт международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического
университета имени Мориса Тореза,
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1.
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин;
Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор
+79262275196, dingo3@list.ru

Карпычева Елена Вячеславовна

Юридический институт Российского университета
транспорта РУТ (МИИТ),
Россия, 127055, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4,
доцент кафедры информационных технологий в
юридической деятельности и документационного
обеспечения управления,
кандидат исторических наук, доцент
+79262468861, elena.evk2012@yandex.ru

Some aspects of the legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of electoral rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936)

Vladimir Gaponenko

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8
Professor. Doctor of Economics, Professor,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Sergey Mazur

Institute of International Law and Justice of the
Maurice Thorez Moscow State Linguistic
University,
Russia, 119034, Moscow, Ostozhenka st., 38, b. 1.
Professor of the Department of Civil Law
Disciplines;
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Chief Researcher. Doctor of Law, Professor
+79262275196, dingo3@list.ru

Elena Karpicheva

Associate Professor of the Department of
Information Technologies in Legal Activity and
Documentation Support of Management of the Law
Institute of the Russian University of Transport RUT
(MIIT), Russia, 127055, Moscow, Obraztsova st. 9-4
PhD (Candidate of) Historical Sciences, Associate
Professor (+79262468861,
elena.evk2012@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам правового регулирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.). Авторам данного научного исследования важен именно политико-правовой аспект, т.е. выяснение законодательного регулирования деятельности этих институтов по отношению к гражданам, занимающимся частным торговым предпринимательством, и это отражено в законодательных и нормативных правовых актах России и СССР. Авторам данного исследования установлено это как до лишения избирательных прав, так и после, а, также, до начала осуществления торговой деятельности и после окончания таковой. Итак, авторов данной научной статьи интересует проблема фиксации занятий частным торговым предпринимательством и процессов лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в России, СССР и, в частности, в Тверской губернии. В российском праве и историографии пока отсутствуют комплексные исследования (регионального и общего характера), посвященные исследованиям проблем занятия частным торговым предпринимательством и связанного с ним лишения избирательных прав. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с июня 1918 г. по декабрь 1936 года, т.е. с момента принятия первой Конституции Советской Республики до принятия Конституции СССР.

Ключевые слова: процессы лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев, документирование, историко-антропологический аспект научной проблемы, историко-антропологический портрет, историография, хронологические рамки исследования, правовой и источниковедческий синтез основного вида исторических источников.

Abstract. The article is devoted to some aspects of the legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of voting rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936). The authors of this research are interested in the political and legal aspect, i.e., clarification of the legislative regulation of the activities of these institutions in relation to citizens engaged in private commercial entrepreneurship, and this is reflected in the legislative and regulatory legal acts of Russia and the USSR. It is important for the authors of this study to establish this both before and after disenfranchisement, as well as before and after the start of trading activities. So, the authors of this scientific article are interested in the problem of recording the activities of private commercial entrepreneurship and the processes of deprivation and restoration of the electoral rights of private traders in the 1920s – the first half of the 1930s in Russia, the USSR and, in particular, in the Tver province. In Russian law and historiography, there are still no comprehensive studies (of a regional and general nature) devoted to the study of the problems of engaging in private commercial entrepreneurship and the associated disenfranchisement. The chronological framework of this study covers the period from June 1918 to December 1936, i.e. from the adoption of the first Constitution of the Soviet Republic to the adoption of the Constitution of the USSR.

Key words: processes of disenfranchisement and restoration of the electoral rights of private traders, documentation, historical and anthropological aspect of the scientific problem, historical and anthropological portrait, historiography, chronological framework of the study, legal and source research synthesis of the main type of historical sources.

Введение. Политологический и правовой аспекты исследуемой проблемы заключается в том, что лишение избирательных прав и контроль за осуществлением частной торговли – это политические институты, посредством которых государство пыталось решать свои политико-идеологические и экономические проблемы. Причем для авторов данного научного исследования важен именно политико-правовой аспект, т.е. выяснение законодательного регулирования деятельности этих институтов по отношению к гражданам, занимающимся частным торговым предпринимательством, отражено в законодательных и нормативных правовых актах России и СССР [2].

Социальный аспект исследуемой научной проблемы: с одной стороны, граждане, занимающиеся частными торговыми промыслами, пополняли государственный бюджет в виде оплаченных прямых и косвенных налогов и обеспечивали население городов и сельской местности промышленными и продовольственными товарами (в том числе и собственного производства). С другой, частные торговцы являлись «политически неблагонадежным и социально опасным» (в глазах правящего режима) стратом, который следовало изолировать от общественной жизни. Эта информация, зафиксированная в делопроизводственной документации, созданной в государственных учреждениях Тверской губернии, а также высших и центральных органах власти и управления России и СССР, позволяет проследить, каким образом, как, и за какое время «производились дела» и их документирование:

- 1 - организация контроля над осуществлением частной торговли;
- 2 - налаживание механизмов лишения и восстановления в избирательных правах частных торговцев.

Историко-антропологический аспект научной проблемы – сам торговец, лишенный избирательных прав, как человек, имевший определенное происхождение, социальный статус, связи и отношения, родственные и общественные, официальные и неофициальные, формальные и неформальные. Для того, чтобы воссоздать его цельный историко-антропологический

портрет, необходимо выявить бытовые, жилищные условия лишенцев-торговцев. Причем, авторам данного исследования важно установить это как до лишения избирательных прав, так и после, а, также, до начала осуществления торговой деятельности и после окончания таковой.

Итак, авторов данной научной статьи интересует проблема фиксации занятий частным торговым предпринимательством и процессов лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в России, СССР и, в частности, в Тверской губернии. Эти «мероприятия» документировались согласно соответствующим законодательным и нормативным правовым актам (иначе говоря, документы возникали в результате их «действия», а точнее, реализации норм, зафиксированных в них).

Авторы считают целесообразным выяснить, насколько адекватно воспринимались исполнителями тексты этих нормативных правовых актов, поскольку от этого, в свою очередь, напрямую зависело то, как эти нормы, с одной стороны, применялись на практике при осуществлении документирования деятельности государственных учреждений с целью фиксации: во-первых, мероприятий по осуществлению контроля над занятиями частной торговлей, во-вторых, действия механизмов лишения и восстановления в избирательных правах частных торговцев Тверской губернии. С другой стороны, как это применение, т.е. реализация законодательных и нормативных правовых актов, воспринималась самими объектами правового воздействия – частными торговцами, лишенными избирательных прав.

В российском праве и историографии пока отсутствуют комплексные исследования (регионального и общего характера), посвященные исследованиям проблем занятия частным торговым предпринимательством и связанного с ним лишения избирательных прав. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с июня 1918 г. по декабрь 1936 года, т.е. с момента принятия первой Конституции Советской Республики до принятия Конституции СССР.

Авторы выдвинули гипотезу, что в результате проведения данного научного исследования можно будет установить уровень самодостаточности отобранной им совокупности

законодательных источников для решения поставленной научной проблемы.

В целях проверки данной гипотезы необходимо: во-первых, выявить и подвергнуть анализу совокупность документов с целью введения ее в научный оборот для последующего использования в других научных исследованиях, посвященных изучению социально-экономических проблем, связанных с периодом НЭПа; во-вторых, осуществить правовой и источниковедческий синтез основного вида исторических источников в данной работе – личных дел граждан, лишенных избирательных прав в силу их занятия частной торговлей.

Методы и методика исследования. С целью решения данной научной проблемы в ходе проведения исследования авторы считают целесообразным применить соответствующую методику.

1. Исследование условий происхождения и установление авторства совокупности исторических источников. Иначе говоря, в рамках проведения правового и источниковедческого анализа авторы осуществили изучение и интерпретацию произведений (исторических источников) с применением политологического и компаративного методов происхождения совокупности исторических источников, что оправдано, так как авторы интенционально интерпретировали их с точки зрения выявления рефлексии и саморефлексии политики, проводимой аппаратом власти.

Таким образом, авторы провели исследование прежде всего с изучения законодательной и нормативно-правовой базы, т.е. с законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, на основании которых осуществлялась реализация государственной политики, направленной сначала на «поощрение» развития частного торгового предпринимательства, а затем на проведение репрессивных акций (лишение избирательных прав). Посредством изучения и анализа данной группы источников авторы выявили механизмы осуществления этой политики в целом по стране и ее особенностей, в частности, по Тверскому региону.

Следовательно, авторы сначала изучили, с точки зрения законодательного регулирования, механизм осуществления контроля над частной торговлей со стороны

государства в 1920-е гг. в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону, а затем механизмы лишения и восстановления в избирательных правах за занятия частной торговлей. Такой порядок проведения данного научного исследования выявил критерии, по которым руководители предприятий и организаций, а затем и избирательные комиссии впоследствии отбирали и включали в списки граждан, подлежащих лишению избирательных прав, каждого конкретного частного торговца.

Таким образом, авторы выявили политические и правовые условия, в которых возникли и функционировали данные произведения, иначе говоря, выявить цель их создания и предназначение с точки зрения функционирования аппарата государственной власти в отношении осуществления контроля над частной торговлей и применения такой репрессивной меры, как лишение избирательных прав за эти занятия.

Следует особо отметить такую особенность, что анализ законодательных источников авторы провели с тем, чтобы установить условия происхождения и цели создания того или иного законодательного или подзаконного акта. Иначе говоря, анализ данной совокупности нормативных правовых актов проведен, прежде всего, с точки зрения исследования механизма их реализации, т.е. порядка функционирования в системе государственного управления, предусмотренного положениями законодательных и подзаконных нормативных правовых актов центральных, высших и местных органов власти – такого порядка, какой хотел бы установить аппарат власти посредством принятия и реализации соответствующих нормативных правовых актов.

2. Анализ информативных возможностей делопроизводственной документации государственных учреждений – организационного и финансового отделов Тверского губисполкома, РИКов, сельсоветов, избирательных комиссий и личных дел лишенных избирательных прав.

Иначе говоря, авторы осуществили в рамках правового и источниковедческого анализа психологическую и техническую интерпретацию текстов делопроизводственных документов и

документов личных дел лишенных избирательных прав, а затем провели анализ их информативных возможностей с применением правового, социологического, историко-антропологического и компаративного методов исследования.

Авторы данного научного исследования применили правовой и социологический подходы в ходе осуществления интерпретации текстов разновидностей делопроизводственной документации потому, что в данном случае они ставят перед собой цель – реконструировать реально осуществлявшиеся процессы документирования реализации государственной политики. Иными словами, установить посредством выявления и анализа документопотоков, функционировавших в системе государственных учреждений, как происходила реализация этой политики на том этапе, когда государственные учреждения именно с этой целью (реализации законодательных и подзаконных нормативных правовых актов) вступали в контакт с обществом. Иначе говоря, как она реально осуществлялась в рамках функционирования государственных учреждений.

Таким образом, авторы разработали алгоритм данного исследования для выяснения того, почему лишали избирательных прав частных торговцев, а для этого необходимо разобраться, в свою очередь, в сути такого явления, как частная торговля в период НЭПа, в стране в целом, и ее особенностях в Тверском регионе.

Необходимо отметить, что авторы осуществили исследование информационного потенциала делопроизводственной документации как центральных, так и местных органов управления. Так как на основе этого, в свою очередь, объясняется сущность этого явления – лишение избирательных прав за занятие частной торговлей и причины применения этой репрессивной акции в отношении частных торговцев. Таким образом, авторы выявили с достаточной степенью полноты достоверные сведения об организации документооборота в системе государственного управления в отношении организации и осуществления контроля над частной торговлей и механизмов лишения и восстановления в избирательных правах.

При интерпретации и изучении информационного поля личных дел граждан, лишенных

избирательных прав за занятие частной торговлей, и текстов документов, отложившихся в них, авторы применили историко-антропологический метод с целью выявления, во-первых, информации о перцепции лишенцами-торговцами политики, проводимой аппаратом власти. Во-вторых – достоверных и достаточно полных фактических данных о личности самого лишенца-торговца, с точки зрения его промысловой (торговой) деятельности и смены его социального статуса в связи с утратой избирательного права.

3. Авторы данного научного исследования осуществили правовой и источниковедческий синтез, т.е. построения воспроизводимой модели исторического источника – личного дела лишенного избирательных прав за занятие частной торговлей посредством формирования унифицированной анкеты при помощи метода контент-анализа. В ней (анкете) должна быть во всей полноте отражена информация (информационная емкость источника), содержащаяся в документах личных дел лишенцев-торговцев.

Следует отметить, что правовой и источниковедческий анализ и синтез личных дел граждан, лишенных избирательных прав, при помощи унифицированной анкеты осуществляется авторами данного научного исследования впервые, так как до настоящего времени эта методика, разработанная д.и.н., профессором Т.И. Славко, применялась только при проведении именно исторических исследований [32].

Итак, данное исследование проведено в три этапа.

На первом этапе осуществлена систематизации и классификации каждой из групп совокупности выявленных источников, исследование условий и обстоятельств их происхождения и установление авторства.

Авторы научного исследования выявили причины возникновения и цели создания каждого документа с учетом статуса организации или государственного учреждения, в котором он создавался, и лица (автора), или коллектива, который его создавал. Разумеется, при этом, не забывая о конкретной (частной) и общей ситуации, в которой создавался тот или иной документ.

Второй этап – правовой анализ делопроизводственной документации и личных дел граждан, лишенных избирательных прав, с точки зрения установления информативных возможностей каждой разновидности.

В ходе проведения анализа делопроизводственной документации исследователи осуществили психологическую интерпретацию источника – с целью выявления характера документа. Другими словами, установлено: содержит ли он в себе «указующий» элемент инструктивного типа, призванный обеспечивать документопоток нисходящего вида. Или, наоборот, имеет статут документа, созданного в нижестоящем государственном учреждении, и, соответственно, является документом, содержащим какую-либо форму информирования вышестоящих органов власти о ситуации, складывающейся в тот или иной временной период в данном государственном учреждении, а также о тех субъектах и объектах социального общества, над которыми данное государственное учреждение осуществляет контроль, и, таким образом, он (документ) призван уже обеспечивать документопоток восходящего вида.

Далее, при исследовании информативных возможностей делопроизводственной документации, авторы обращают особое внимание на «технику» создания источника, т.е., с одной стороны, проанализированы технические приемы, посредством которых он был создан, а, с другой, методы и приемы создания формуляра, в отношении его вида и формы.

Информативность и информационную емкость этой группы источников авторы выявили посредством анализа зафиксированных в их текстах фактов, уровень которых (количественный и качественный) позволил установить информационный потенциал делопроизводственных документов в отношении данных о системах документирования: во-первых, процессов организации контроля над осуществлением частной торговли; во-вторых, осуществления мероприятий, связанных с лишением и восстановлением в избирательных правах частных торговцев Тверской губернии.

С целью проверки полноты и достоверности данных предполагается также, при необходимости, сравнивать тексты разновидностей источников.

При исследовании личных дел лишенцев-торговцев авторы, прежде всего, провели интерпретацию личных дел как таковых, т.е. как структурной единицы системы документирования процессов лишения и восстановления в избирательных правах; провели анализ структуры личных дел на предмет выявления ее (структуры) информативной ценности с точки зрения установления принципов и порядка ведения делопроизводства в избирательных комиссиях и комиссиях по рассмотрению жалоб о лишении избирательных прав.

Исследование документов личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, осуществлено с учетом всех особенностей каждой разновидности и их категорий. В данном случае, во-первых, выявили посредством «технической» и психологической интерпретации текста каждого документа их смысл и назначение с точки зрения функционирования в системе обеспечения механизмов лишения и восстановления в избирательных правах.

После этого провели анализ информативной ценности текстов документов с целью выявления их информативности и информационной емкости, на предмет установления полноты и достоверности информации, во-первых, о лишенце-торговце Тверской губернии 1920-х гг., во-вторых, о реализации механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в отношении отдельно взятого частного торговца Тверской губернии.

Третий этап исследования – осуществление правового и источниковедческого синтеза личных дел граждан, лишенных избирательных прав, – авторы осуществили с учетом специфики данного источника, так как он, с одной стороны, является массовым, а с другой, с точки зрения структуры – составным. Итак, произведено извлечение информации, содержащейся в документах личных дел, посредством разработки и последующего заполнения унифицированной анкеты, признаки (вопросы) которой должны быть градуированы при помощи математических методов. Иначе говоря, источниковедческий синтез основного вида источников осуществляется при помощи метода контент-анализа.

Авторами научного исследования предпринято обоснование репрезентативности

выборочной совокупности с целью обеспечения адекватности, редуцированной в унифицированную анкету информации, содержащейся в документах личных дел лишенцев-торговцев.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что, во-первых, личные дела лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону, нормативные правовые акты и делопроизводственная документация, отложившиеся в фондах ГАТО, впервые подвергаются системному источниковедческому исследованию.

Во-вторых – авторами данного исследования разработана унифицированная анкета, включающая в себя 312 вопросов-признаков. На основе анкеты проведена «обработка» 50 личных дел лишенцев-торговцев Тверского региона. Иначе говоря, создается воспроизводимая имитационная модель исторического источника – личного дела граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей.

В-третьих – проводится обоснование репрезентативности выборочной совокупности личных дел граждан, лишенных избирательных прав, по отношению к общему количеству таковых, с одной стороны, а с другой, по отношению к генеральной совокупности личных дел лишенных избирательных прав в целом – по всем категориям, отложившихся в государственном архиве Тверской области. Обоснование проводится при помощи математических методов.

В-четвертых, авторами осуществляется усовершенствование методики составления и заполнения унифицированной анкеты с учетом специфики источника в рамках источниковедческого исследования личных дел лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей при помощи метода контент-анализа.

Настоящее научное исследование проведено на основе опубликованных и архивных источников. Опубликованные источники – законодательные и подзаконные нормативные правовые акты центральных органов власти: Конституции (Республики Советов 1918 г., РСФСР 1925 г. и СССР 1936 г.), постановления ВЦИК и СНК, Инструкции по производству

выборов в Советы всех уровней. Важным видом изученных документов циркулярного характера являются нормативные акты центральных и местных органов власти «Положения», имевшие достаточно четко выраженный формуляр. Который начинался с наименования документа (например, «Положение о государственном промысловом налоге», опубликованные в газете «Известия» (1921–1926 гг.), либо «Положение о местном и сборе с питейных и табачных патентов». После этого помещался сам текст «Положения», изложенный в форме постановления [26]. К этой же категории относятся списки лишенных избирательных прав по Тверскому региону, публиковавшиеся в газете «Тверская правда» (1926–1930 гг.).

Из архивных документов, отложившихся в ГАТО, авторами данного исследования привлечены следующие произведения. Во-первых – делопроизводственная документация планово-финансового отдела Тверского губисполкома (циркуляры, акты осмотра торговых помещений, отчетная документация и др.). Во-вторых – документация избирательных комиссий Тверского губисполкома и горсовета, РИКов, сельсоветов (протоколы заседаний избирательной комиссии, списки лишенных избирательных прав – первичные и сводные (вторичные), инструкции Тверского губисполкома и горсовета по производству выборов в советы и др.). В третьих – личные дела граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону.

Таким образом, авторы провели научное исследование на основе исторических источников трех видов – законодательных, делопроизводственной документации и личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, с привлечением периодической печати – газеты «Известия» и «Тверская правда».

Практическая значимость данного исследования состоит и в том, что правовое и источниковедческое исследование личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, создает более благоприятные условия для активизации исследований в области истории права и государства, социологии, источниковедения, политологии, исторической антропологии, экономической истории.

Примененная авторами методика правового и источниковедческого исследования личных дел лишенцев-торговцев при помощи метода контент-анализа и алгоритма обоснования репрезентативности выборочной совокупности может найти свое применение в научных исследованиях, посвященных изучению и анализу массовых правовых и исторических источников.

Результаты и обсуждение. Авторы научного исследования провели анализ государственной политики, осуществляемой аппаратом власти в отношении частной торговли и частных торговцев в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону, с точки зрения рефлексии и анализа аппаратом власти складывающейся политической и экономической ситуации в стране. Для этого изучили правовую основу механизмов лишения и восстановления в избирательных правах за занятие частной торговлей и особенности их реализации. Так как каждый из этих процессов, помимо «общего» различия между ними как таковыми, имел свои особенности, прежде всего на региональном уровне, т.е. связанные с деятельностью местных органов управления с одной стороны. С другой – процессы осуществления частной торговли в период НЭПа в целом по стране и на территории Тверской области, с точки зрения законодательного регулирования организации и осуществления контроля над ней посредством формирования соответствующей системы налогообложения и учета ее видов и форм, чтобы выявить и проанализировать уровень адекватности представления о частном торговце-нэпмане Тверского региона, аппарата власти реальному типу социального общества.

Зачем нужно было государству лишать избирательных прав определенные категории населения страны? Какую цель преследовало государство, проводя репрессивную политику в отношении граждан, которые и до 1917 г., и на момент лишения их избирательных прав занимались частной торговлей? Исследование проблемы лишения избирательных прав за занятие частной торговлей напрямую связано с процессами и явлениями, происходившими в советском государстве в период его становления, формирования аппарата власти, системы и механизмов регулирования и управления таковыми. С целью организации деятельности

формируемой системы аппарат власти принимает на себя ответственность за создание законодательной основы осуществляемой им политики, юридической базы, на основе которой должны работать механизмы, посредством которых эта политика будет осуществляться.

В свою очередь, органам управления вменялось в обязанность реализовывать принятые нормативные правовые акты. В данном случае важно четко провести различие между характером осуществления управленческих функций центральными и местными государственными учреждениями. Дело в том, что, как правило, центральные органы управления осуществляют свои функции, основываясь на действующем законодательстве, а местные в большинстве своем функционируют в стиле «подстраивания» реальных жизненных ситуаций, возникающих на местах, под действующее законодательство.

В условиях формирования нового типа государственного устройства, неизбежно возникает проблема восприятия обществом государственной власти, с одной стороны, с другой – восприятия властью общества, которым она управляет. И с той, и с другой стороны возникает необходимость рефлексии проблемы перцепции и апперцепции государственного устройства, которая в тот период времени очень наглядно проявлялась во время проведения выборов в органы «народного самоуправления» – Советы.

Особенность избирательной системы, действовавшей с момента установления Республики Советов до принятия Конституции СССР 1936 г., заключалась в том, что выборы проводились открытым голосованием на общих собраниях трудовых коллективов, общественных организаций, собраниях «неорганизованного населения» (домохозяек, пенсионеров и т.п.). Государством практически реализовывалась концепция «народного самоуправления», но она была направлена на обеспечение преимущественного положения рабочего класса «как победителя революции».

Перед государственным аппаратом вставала проблема обеспечения количественного и качественного состава своих функционеров из числа людей, избираемых и имеющих право избирать своих представителей в органы «народного самоуправления». Аппарат власти считал

для себя целесообразным обеспечить решение этой проблемы путем введения института лишения избирательных прав тех граждан, которые, по его мнению, могли в той или иной мере помешать формированию нового государственного устройства страны Советов. Посредством данного института государственный аппарат осуществлял, по сути, политику сегрегации экономически и политически независимых слоев населения, которые при благоприятных для них условиях могли составить ему (аппарату) оппозицию.

Действительно, если исходить из посылки, что «ленинский план сводился к тому, что необходимо организовать все население России в интересах партии, призванной осуществить историческую миссию – спасение человечества» [1], то, вероятно, лишение избирательных прав осуществлялось именно во имя этой цели.

Если проанализировать категории граждан, подлежащих лишению избирательных прав, то можно сделать вывод, что, участвуя в избирательной кампании, любая из них могла в той или иной мере не поддержать правящую партию. Вместе с тем, если рассматривать частных торговцев как лишенцев, то закономерно задать вопрос, какую цель преследовало государство, в массовом порядке лишая их избирательных прав.

Во-первых, во второй половине 1920-х гг. эта кампания проводилась в рамках государственной политики, направленной на свертывание НЭПа. Иначе говоря, эта репрессивная акция осуществлялась ради того, чтобы исключить из числа избирателей тех людей, которые отныне становились неблагонадежными для властей. Но в той обстановке и в условиях жесткой регламентации выборной процедуры эти люди, как представляется, не смогли бы оказать какого-то существенного влияния, даже если бы захотели. Эта прослойка населения, коей являются бывшие профессиональные и «не совсем» профессиональные торговцы не могла претендовать на роль такой силы, которая могла бы каким-то образом отрицательно повлиять на ход выборов и действовать «разлагающе» на трудовые коллективы, хотя бы в силу того, что они не представляли собой какой-то организованной силы в том смысле, что не имели профессиональной легитимной организации, которая могла бы выставить

своих кандидатов в депутаты в местные и высшие представительные органы власти, кроме местных (региональных) Комитетов рыночных торговцев, сформированных на основании соответствующего постановления ВЦИК и СНК, принятого в 1923 г.[31].

Во-вторых, как представляется, эта акция имела еще и «воспитательную» сторону. Если исходить из посылки «спасения человечества» (в данном случае применяя метод «клеймения» или «навешивания ярлыков»), то присвоение статуса «лишенец» должно было обозначать политическую неблагонадежность человека, которому этот статус присвоен. В таком случае политически неблагонадежному человеку нельзя доверять и в экономическом, и в социальном плане. Воспитательную функцию в данном случае выполнял предусмотренный инструкцией ВЦИК механизм восстановления в избирательных правах: с целью восстановления в избирательных правах лишенец должен был доказать власти свою благонадежность и лояльность по отношению к этой власти.

Результат предпринятой попытки реализации этих идей был таким: под опубликованными списками лишенных избирательных прав стали писать: «В перевыборах Городского Совета тверской пролетариат покажет свою организованность и сознательное отношение к той важной политической задаче, которая заключается в сплочении широких рабочих масс вокруг компартии и советской власти» [22].

Причем, лишение избирательных прав за занятие частной торговлей проводилось и в период НЭПа, правда, не в столь массовом порядке, как это наблюдалось во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Во время НЭПа существовала и «действовала» совершенно парадоксальная (с позиции современного понимания), но нормальная (с позиции власти того периода) ситуация, которая заключалась в том, что согласно Положению о промысловом налоге и соответственных постановлений ВЦИК и СНК разрешалось заниматься этим родом деятельности, и даже предоставлялись льготы определенным категориям граждан (например, для пенсионеров и инвалидов). В данном случае имелась в виду выборка бесплатного социального патента. Предоставлялась также и свобода для проявления инициативы –

разрешалось совмещать занятия промысловой деятельностью с частной торговлей, иначе говоря, осуществлять продажу изделий собственного производства. Однако Конституцией РСФСР 1918 г. этих людей предписывалось лишать избирательных прав как раз за то, что было разрешено и даже поощряемо. Таким образом, эти совершенно противоречивые законы действовали одновременно. Авторы научного исследования делают это утверждение, основываясь на реальных фактах, так как им в фондах Государственного архива Тверской области (ГАТО) выявлены личные дела людей, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей в период пика осуществления НЭПа (1923–1925 гг.).

В эволюционном порядке ученые выделяют три периода кампании по лишению избирательных прав: ноябрь 1917 – июнь 1918, 1918–1924, 1924–1936 годов. Они характеризуются разным состоянием избирательной системы и механизмов ее регулирования со стороны государственной власти [28].

Таким образом, в отношении динамики сегрегации частных торговцев на предмет лишения их избирательного права наблюдаются следующие тенденции. Если рассмотреть динамику качественного состава лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, то на первом этапе – до принятия Конституции Республики Советов, этого механизма де-юре вообще не существовало. На втором этапе формирования советской избирательной системы политика сегрегации от форм «народного самоуправления» проводилась прежде всего в отношении дореволюционных торговцев: в этот период избирательных прав лишали торговцев, занимавшихся профессионально этим родом деятельности еще до 1917 г.

На третьем же этапе подобной репрессивной акции государственный аппарат начинает подвергать уже людей, занимавшихся частной торговлей в период НЭПа. При этом подавляющее число лишенцев-торговцев составляли люди по своим профессиональным данным и уровню образования, не имевшие ничего общего с профессиональными торговцами, а просто вынужденные заниматься этим видом промысла в силу сложившихся обстоятельств: утрата трудоспособности по основной профессии по состоянию здоровья; увольнение с работы в связи

с сокращением штата или закрытием предприятия; по семейным обстоятельствам – многодетная семья и т. п.

Для проведения адекватного исследования механизма лишения избирательных прав за занятие частной торговлей следует: во-первых, изучить условия происхождения законодательных и подзаконных нормативных правовых актов центральных и местных органов власти; во-вторых, определить причины возникновения и цели создания делопроизводственной документации центральных и местных государственных учреждений, интенционально репродуцируя картины процессов осуществления государственного регулирования и контроля над частной торговлей, с одной стороны, а с другой, лишения и восстановления в избирательных правах за это занятие.

В своем научном исследовании авторы использовали как опубликованные, так и не опубликованные нормативные правовые акты. К опубликованным источникам относится комплекс документов, при помощи которых органы власти создали механизмы лишения и восстановления в избирательных правах, систему контроля над частной торговлей с учетом ее видов и форм – это законодательные и подзаконные акты центральных органов власти. Они опубликованы в газетах «Известия» и «Тверская правда», в Собрании Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (1926 г.) [5] и в Собрании Кодексов РСФСР (1928 г.) [30].

Итак, к каждым очередным выборам в центральные и местные органы советской власти избирательными комиссиями на основании соответственных законодательных и подзаконных актов – Конституции Республики Советов 1918 г. и Конституции РСФСР 1925 г., Инструкций по проведению выборов в Советы центральных и местных органов власти (ВЦИК, губисполкома, горсовета) составлялись списки граждан, которым запрещалось участвовать в выборной кампании.

Факт внесения в эти списки утверждался на заседании избирательной комиссии, которое оформлялось соответствующим протоколом. Затем решение избирательной комиссии

утверждалось на заседании президиума соответственного органа власти (горсовета, РИКа, сельсовета и т.д.). Последний факт тоже фиксировался в протоколе. Граждане, лишённые избирательных прав, оповещались об этом факте, как правило, письменным уведомлением, направляемом по домашнему адресу. Кроме этого, общие списки лишённых всех категорий, как правило, вывешивались для всеобщего обозрения в помещениях, где располагались избирательные комиссии и в иных «людных местах».

Согласно Инструкции по выборам в Тверской горсовет (1925 г.) [22], эти списки должны были объявляться на общих выборных собраниях и публиковаться в местных периодических изданиях, что и осуществлялось, в частности, редакцией газеты «Тверская правда» [33].

В то же время, согласно указанным законодательным и подзаконным нормативным правовым актам, этот механизм должен был быть типичен для всех регионов страны.

Главной же причиной, на основе которой, как следствие, формировались особенности реализации положений Конституции РСФСР в отношении лишения и восстановления в избирательных правах в Тверском регионе, было административно-территориальное деление, произведенное на основании постановлений ВЦИК от 14 января 1929 г. Согласно этому постановлению на территории РСФСР вводилось административно-территориальное деление краевого и областного подчинения, (от 17 июня 1929 г. «О составе округов и районов Западной Области и их центрах»; от 30 августа 1929 г. «О составе округов и районов Московской области и их центрах») [27].

Результатом принятия этих постановлений явилось деление бывшей Тверской губернии на округа и районы в составе областей: Московской, Ленинградской и Западной (с центром в г. Смоленске).

Но следует иметь в виду и тот факт, что лишение избирательных прав началось до административно-территориального деления губернии. Таким образом, можно предположить, что с 1918 г. по 1929 г. механизмы лишения и восстановления избирательных прав в Тверском регионе имели несколько иной характер, чем в период с 1929 г. по 1935 г. Другими словами,

следует провести различие, во-первых, между механизмом лишения и механизмом восстановления, так как первый, вероятнее всего, был единым по всей стране, а второй мог иметь свои особенности, характерные для каждого отдельно взятого региона; во-вторых, между механизмом восстановления в избирательных правах, действовавшим на территории Тверского региона с 1918 г. по 1929 г., далее с 1929 г. по 1935 г. и с 1935 г. по 1936 г. (т.е. до принятия Конституции СССР 1936 г.). Эти механизмы, осуществлявшиеся в пространстве и времени, представляется возможным обозначить как разные факты, зафиксированные в совокупности исторических источников, посредством изучения и анализа которых стала возможной их реконструкция в наиболее максимальном объеме с целью получения адекватной картины, отображающей различный характер процессов лишения и восстановления в избирательных правах в Тверской (Калининской) области, так как «историк интересуется не понятием о постоянном пребывании того, что изменяется, а понятием об изменении в состояниях того, что пребывает, т.е. понятием об изменении, действительно происходящем (или происходившем) во времени» [29].

Из разновидностей нормативных правовых актов органов местной власти (инструкции губисполкома и Тверского горсовета по производству выборов в советы, циркуляры и др.), авторами выявлены свидетельства о факте наличия трех цепочек прохождения ходатайства о восстановлении в избирательных правах по Тверскому региону, существовавших и действовавших с 1929 г. по 1935 г. включительно, т.е. до момента образования Калининской области.

Для районов, находившихся в составе Московской области, она выглядела, вероятно, так: местная избирательная комиссия, затем ходатайство рассматривалось в соответствующем РИКе или горсовете, потом, если следовал отказ, то лишенец подавал ходатайство в Тверской окружной исполнительный комитет.

Следующая инстанция, в случае отказа, Московский облисполком: сначала ходатайство рассматривалось в комиссии по разбору жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при

Мособлисполкоме, затем решение комиссии утверждалось президиумом исполкома. Последней инстанцией для лишенца, ходатайствующего о восстановлении в избирательных правах, был ВЦИК.

Для районов, находившихся, соответственно, в составе Ленинградской и Западной областей, цепочка представляется примерно, такой же, но с той принципиальной разницей, что перед подачей ходатайства во ВЦИК оно рассматривалось в Ленинградском и Смоленском облисполкомах.

Такая ситуация в Тверском регионе продолжалась до 29 января 1935 г., когда было принято постановление ВЦИК об образовании Калининской области. Несколько ранее – 20 ноября 1931 г. – город Тверь был переименован в г. Калинин [29].

Во вновь образованную Калининскую область, таким образом, были выделены из состава: Московской области – 26 районов; Западной области – 20 районов; Ленинградской – 5 [3].

С 1935 г. по 1936 г. процесс подачи ходатайств на рассмотрение во ВЦИК уже проходил через Калининский облисполком.

Итак, законодательные акты центральных органов власти создавались для обеспечения правовой основы проведения государственной политики сегрегации. Подзаконные нормативные правовые акты – для формирования механизмов, при помощи которых должна была происходить реализация законодательных актов. Это, во-первых.

Во-вторых, необходимо различать цели авторов подзаконных нормативных правовых актов центральных и местных органов власти, так как подзаконные акты центральных органов власти создавались для осуществления государственной политики по всей стране в целом, а местные – соответственно, по своему региону, учитывая при этом специфику и особенности, присущие только данному региону. Потому что, в противном случае, могли возникать дополнительные сложности в процессе функционирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах. «Дополнительные» потому, что, как правило, в ходе

реализации законодательных и подзаконных актов всегда возникают «препятствия», причиной которых в большинстве случаев являются именно местные особенности, которые при всем желании не могут учесть авторы нормативно-правовых актов центральных органов власти.

Именно таким образом, с точки зрения авторов анализируемых законодательных и подзаконных актов, должно было осуществляться правовое регулирование процессов лишения и восстановления в избирательных правах в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону.

Но для того, чтобы реализовывать положения этих нормативных правовых актов, необходимо создать соответственные механизмы.

Очень интересна с этой точки зрения проблема правового статуса такого нормативного документа, как инструкции по перевыборам местных Советов [4]. Этот документ готовился и рассылался по местным избирательным комиссиям к каждой очередной избирательной кампании. Иначе говоря, он был предназначен служить «дополнительным» (к Инструкции РСФСР) разъяснением порядка и правил организации выборов в местные Советы. Такова цель создания этих произведений с точки зрения обеспечения четкой организации и проведения избирательной кампании. Эти документы должны были обеспечивать информацией об особенностях выборных процедур по Тверскому региону местные избирательные комиссии.

Итак, основываясь на анализе законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, можно прийти к заключению, что аппарат власти при помощи специалистов соответственных отраслей деятельности разработал и создал соответствующие нормативные правовые акты для законодательного регулирования механизмов и процедур лишения и восстановления в избирательных правах. Это было сделано таким образом, чтобы получить возможность реализации политики сегрегации определенных прослоек населения страны, например, частных торговцев, посредством отстранения их от участия в выборах в органы советской власти.

После принятия в 1921 г. коммунистической партией и правительством РСФСР

решения о смене курса экономической политики государства, которое должно было выразиться в замене продовольственной разверстки продовольственным налогом, сразу обозначилась проблема реформирования системы налогообложения, потому что было совершенно очевидно, что предыдущая налоговая система была не в состоянии решать поставленные перед ней новые задачи.

С точки зрения осуществления государственного контроля над частной торговлей это был тем более актуальный вопрос экономики страны того периода. И с этой целью СНК и ВЦИК РСФСР разрабатывают и вводят в действие Положение о промысловом налоге (август 1921 г.), а следом за этим принимают постановление «О местных налогах и сборах» (декабрь 1921 г.) [5] и постановление от 29 августа 1922 г. «Об изменении перечня местных налогов и сборов» [6].

На основании разработанных и принятых правительством документов начинает складываться совершенно новая система налогообложения. Можно говорить о том, что уже к лету 1922 г. в РСФСР была разработана и введена в действие налоговая система, принципиально отличавшаяся от систем налогообложения, действовавших в России как до 1917 г., так и с 1917 г. до 1921 г. Изменения принятого в августе 1921 г. «Положения о промысловом налоге», в частности в отношении частной торговли, можно проследить вплоть до 1926 г., т.е. на всем протяжении проведения в стране НЭПа, вплоть до введения в действие нового Положения о государственном промысловом налоге с 1 октября 1926 г.

Таким образом, занятие частной торговлей в стране в данный период времени облагалось налогом вначале на основании Инструкции НКФ РСФСР и Положения ВЦИК РСФСР о Промысловом налоге от 18 августа 1921 г. [23], т.е. о патентном и уравнительном сборах, а затем последующих инструкций ЦИК и СНК Союза ССР 1922 г. [7], 1923 г. [8] и 1926 г. [24] и соответственных нормативных правовых актов об изъятиях и льготах по государственному промысловому налогу и о местных налогах и сборах.

Авторы анализируемых законодательных и подзаконных нормативных правовых актов

ставили перед собой цель создать такой «режим наибольшего благоприятствования» для частных торговцев, каким они себе его представляли и какой отвечал бы их требованиям с точки зрения реализации концепции новой экономической политики.

Таким образом, согласно указанным нормативным правовым актам, процедура получения разрешения на занятие частным торговым промыслом должна была выглядеть так. Сначала частный торговец оплачивал патентный сбор, иначе говоря, покупал разрешение на право торговли (индивидуальной, совместной с кем-либо, с применением наемной силы) на определенный срок (от 1 до 6 месяцев). Ставки оплаты торгового патента зависели от разряда, устанавливаемого налоговой комиссией. В 1921 г. патентный сбор осуществлялся по трем разрядам, а с марта 1922 г. – по пяти. Помимо этого, ставки торгового патента зависели еще от пояса, т.е. местности, в которой должна была осуществляться частная торговая деятельность. Согласно Положению о промысловом налоге (август 1921 г.) таких поясов было установлено пять.

По истечении срока торговли владелец патента должен был оплатить уравнительный сбор, который тоже исчислялся исходя из разряда патента, а разряд патента устанавливался на основании вида и формы торговли, наличия и количества наемных работников, причем независимо от степени родства.

Кроме того, местными органами власти предусмотрены были дополнительные, так называемые «местные сборы» за занятие этого рода деятельностью. Они (сборы) устанавливались исходя из разряда патента и составляли, в зависимости от вида и формы торговли, от 2% до 100% (не выше) «от цены причитающегося с них как основного, так и дополнительного на право торговли предметами роскоши, патента».

Следует отметить, что согласно постановлению ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. процентные ставки налогов, взимаемых с городских торговцев, были абсолютно идентичны размерам налогов, взимаемых с сельских торговцев.

Таким образом, смена курса государственной политики происходила в направлении

отхода от тоталитарного «военного коммунизма» с его всеобщей «уравниловкой» к более-менее либеральному направлению – НЭПу. Смена политического курса в стране всегда влечет за собой значительные, если не коренные изменения в структуре аппарата управления как в центре, так и на местах. Причем эти преобразования, как правило, происходят и на вертикальном, и на горизонтальном уровнях управления, практически не только всех отраслей экономики, но и в сфере политики (с точки зрения осуществления функций управления процессами, происходящими при проведении государственного курса внутренней и внешней политики), а также в системе народного просвещения. И совершенно закономерно в данной ситуации возникновение такой проблемы, которая в принципе является следствием, порожденным указанными причинами – необходимость адекватного обеспечения информацией вновь возникшей или коренным образом преобразованной системы государственного управления.

Итак, в рамках осуществления этой политики была разрешена частная торговля. Чтобы суметь контролировать это явление, аппарат власти должен был получать максимально достоверную информацию о видах и формах осуществляемой частной торговли по регионам страны, в чем как раз и заключались цель создания и предназначение анализируемых в данном научном исследовании разновидностей делопроизводственной документации.

С этой целью были разработаны формуляры документов для организаций и учреждений разных уровней управления, занимающихся вопросами контроля частной торговли в стране. По Тверскому региону авторами были достаточно четко выявлены четыре такие группы разновидностей источников. Это позволяет сделать вывод, что при использовании этих разновидностей делопроизводственной документации осуществлялся коммуникационный процесс в системе документооборота государственных учреждений на горизонтальном и вертикальном уровнях управления. Последнее, собственно, и послужило критерием выделения классификационных групп в данной совокупности исторических источников.

Первая группа – это документы (циркуляры) [31] центральных органов власти. В

основном – НКФ РСФСР и ВЦИК, которые адресовывались, как правило, в финансовый отдел губисполкома. Во-первых, посредством этих документов происходило информирование местных органов власти о вновь внесенных изменениях, дополнениях и уточнениях в законодательные и подзаконные акты. Во-вторых, при помощи этой разновидности делопроизводственной документации осуществлялся нисходящий вертикальный информационный поток.

Авторы - создатели анализируемой разновидности делопроизводственной документации, при их составлении руководствовались следующими принципами. Первый заключался в соблюдении своевременности информирования местных органов управления о нововведениях, принятых высшими и центральными органами власти. А второй, в адекватности передачи смысла текстов новых статей законов или постановлений правительства, в текстах циркуляров, так как от этого напрямую зависел успех их реализации на местах.

Вторая группа разновидностей делопроизводственной документации – это документы, при помощи которых обеспечивался нисходящий вертикальный информационный поток, но уже на местном уровне, т.е. рассылка финотделом губисполкома в нижестоящие организации информации указующего и осведомляющего характера (копии циркуляров органов центральной власти [25] и информационные письма [9], осведомляющие о решениях, принятых губисполкомом) в той мере, в которой они касаются данной нижестоящей организации или органа управления (РИКа, сельсовета и т.п.).

Авторы, занимавшиеся созданием таких документов, ставили перед собой цель – грамотно и четко информировать нижестоящие органы власти, во-первых, об изменениях, внесенных в соответственные законодательные и подзаконные акты. Во-вторых, о предпринятых ими (местными районными органами власти) мерах по реализации этих нормативных правовых актов на губернском уровне, с одной стороны. А, с другой как следовало действовать в сложившейся ситуации в связи с изменениями, внесенными в действующие законодательные и подзаконные акты.

Третья группа разновидностей делопроизводственной документации – это документы, посредством которых осуществлялся контроль за деятельностью частных торговцев и частных торговых предприятий с точки зрения осуществления вертикального коммуникационного потока, но уже восходящего характера. В данном случае имеется в виду обратный процесс (или обратная связь при осуществлении обмена информацией в системе документооборота государственных учреждений). Другими словами, происходит информирование местными органами власти центральных о положении и о состоянии частной торговли в подведомственных им регионах. Это, прежде всего, отчетные документы, в которые включали данные для центральных ведомственных организаций о взимаемых налогах и сборах [10] и анкетные листы по разным вопросам, например, «по вопросу о борьбе с незаконной выделкой и продажей подакцизных предметов (кормчество)» [11] и другие разновидности документов.

Таким образом, делопроизводственные документы данной подгруппы создавались на основе действующих законодательных и подзаконных актов с целью получения необходимой информации высшими и центральными органами власти о деятельности местных государственных учреждений в рамках осуществления новой экономической политики на региональном уровне. Иначе говоря, такой информацией, какую местные органы власти, по мнению центральных и высших, могли предоставить, с одной стороны, а с другой, чтобы эти данные устраивали высшие и центральные органы власти по следующим параметрам: удобство обработки с целью подведения общего итога по стране относительно осуществления контроля над частной торговлей, максимальная адекватность, иначе говоря, достоверность отображаемой в документах ситуации, сложившейся в определенном регионе на момент составления отчета.

В свою очередь работники местных государственных учреждений, являющиеся «вторым» авторским коллективом с точки зрения создания этих документов излагали в них свое видение проблем, связанных с реализацией законодательных и подзаконных актов, применительно к осуществлению государственного контроля над частной торговлей.

Следует отметить, что документы, относящиеся к третьей группе исторических источников, имеют коллектив (или точнее два коллектива) авторов: по форме и по содержанию. Другими словами, формы документов принадлежат одному автору или коллективу авторов, а по содержанию каждого конкретного документа (циркуляра, информационного письма и т.п.) другому автору (или коллективу). Итак, мы в данном случае тоже имеем дело с дискретным авторством анализируемых документов.

Четвертая группа разновидностей делопроизводственной документации – это исторические источники, которые отражают особенности региональной политики с точки зрения осуществления государственного контроля над частной торговлей, учитывая специфику городской и сельской частной торговли: акты осмотра торгового помещения [12], удостоверения на право торговли в установленном месте [13] (действовали до 26 апреля 1922 г.) [14], а также заявления на получение разрешения на право торговли [15]. Это тоже документы местных органов власти, но которые предназначены для внутреннего пользования в данной организации или органе власти. Иначе говоря, посредством функционирования этих документов осуществлялся горизонтальный информационный поток в соответствующих государственных учреждениях.

Посредством составления и использования данных из этих документов местные органы власти осуществляли контроль за выборкой торговых патентов, вели учет видов и форм осуществляемой частной торговли, а также правил торговли и соблюдения санитарных норм, которым должно было соответствовать помещение, в котором должна была производиться торговля, и сам товар, предназначенный к реализации.

В данном случае эти документы можно, вероятно, квалифицировать, как первоисточники информации для составления отчетов для вышестоящих организаций, соответственно, и для центральных органов власти.

При установлении авторства этой совокупности исторических и правовых источников, необходим дифференцированный подход, т.е. проведение анализа каждой разновидности. А

при необходимости, - и осуществление индивидуального подхода, т.е. установление авторства каждого отдельного документа, относящегося к исследуемой в данном случае разновидности данной совокупности исторических и правовых источников.

Так, например, удостоверение на право производства торговли [16], несомненно, имеет следующий состав авторов: автора (ов) – создателя (лей) формы удостоверения, которая, скорее всего, была разработана специалистами по поручению НКФ на основе принятых им действовавших соответствующих законодательных и подзаконных актов; автора, который составил и оформил сам документ, вероятнее всего, секретарь (технический работник) соответствующего отдела. В этом случае тонкость заключается в действительных полномочиях секретаря отдела управления, т.е., или он сам самостоятельно вписывал данные в бланк удостоверения и полностью его оформлял (обозначал дату, орган власти, номер документа, ставил свою подпись) и уже готовый документ давал на подпись заведующему или заместителю заведующего отделом, с последующим заверением этих подписей и самого документа печатью соответственного органа власти. В полномочия секретаря могло входить исполнение только технической стороны оформления документа, т.е. заполнение по указанию или под диктовку руководителя. Иначе говоря, речь идет о различении авторства с точки зрения аналитического и технического характера создания текста документа. Но, с другой стороны, здесь тоже можно ставить вопрос именно о дискретном характере авторства текста данной разновидности исторического источника.

Авторские права создателей такой разновидности делопроизводственной документации, входящей в характеризующую совокупность, как «акт осмотра торгового помещения» [17], принадлежат, несомненно, членам комиссии, которые данный осмотр произвели, по его результатам составили акт и заверили его собственноручными подписями.

Таким образом, можно выявить цель создания и предназначение законодательных источников и делопроизводственной документации с точки зрения истории их возникновения и функционирования в системе государственного управления, в отношении осуществления

контроля над частной торговлей в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону.

Личные дела граждан, лишенных избирательных прав, являются составными по своей структуре, т.е. в них входят разновидности документов (исторических и правовых источников), которые классифицируются с точки зрения формирования личного дела лишенца-торговца на личные и официальные документы.

Личные документы – это те, которые лишенец лично предоставляет в соответствующий орган власти при возбуждении ходатайства о восстановлении в избирательных правах. Это, как правило, кроме заявления, справки с мест работы, о состоянии здоровья и т.п.

Официальные документы – это документы, которые подшиваются к личному делу лишенца в процессе прохождения ходатайства о восстановлении в избирательных правах, т.е. непосредственно составленные работниками тех органов власти, в которых рассматривалось ходатайство лишенца.

В особую группу можно выделить заявления (или в некоторых случаях акты опроса) свидетелей, но при условии, что свидетели самостоятельно подавали свои заявления (прошения или доносы), а не передавали их в руки лишенца с целью, чтобы он приложил этот документ к своим личным документам, подаваемым в органы власти для их последующего рассмотрения там.

Но так как проследить этот процесс точно в каждом случае, вероятно, не представляется возможным, то критерием выделения этой разновидности источников в данной классификации может послужить сам характер свидетельских показаний. Другими словами, если свидетели давали показания против лишенца, то, вероятно, они самостоятельно подавали свои заявления в органы власти, а не осуществляли это мероприятие через лишенца.

Если же провести классификацию документов личного дела лишенца-торговца с точки зрения времени происхождения, то она будет уже несколько иной – документы, возникшие до лишения избирательных прав и после лишения, с последующей углубленной классификацией, разделяют означенную совокупность источников: на документы, составленные лишенцем-

торговцем (заявления-ходатайства о восстановлении в избирательных правах и другие документы); документы органов власти (выписки из протоколов заседаний избирательных комиссий и президиумов исполнительных органов местной власти); документы, содержащие свидетельские показания (доносы, свидетельствующие против лишенца-торговца, заявления, подаваемые свидетелями в качестве ходатайств о восстановлении в избирательных правах лишенца; документы различных учреждений и ведомств (справки с места работы, о состоянии здоровья, о службе в армии) и т.п.

Таким образом, по времени создания данную совокупность документов можно разделить на три группы.

Первая группа: патенты (разрешение на осуществление торговли), удостоверения, документы, удостоверяющие, что их владельцы определенный период времени состояли на учете на бирже труда, медицинские справки, свидетельствующие об инвалидности лишенца, квитанции почтовых денежных переводов от детей или иных родственников, возникали, как правило, до момента лишения избирательных прав.

Вторая группа: документы, которые были созданы непосредственно в момент лишения избирательных прав: это протокол избирательной комиссии (в деле – это, как правило, выписка); уведомление персональное о лишении избирательных прав, посылаемое на домашний адрес лишенца.

Третья группа: документы, возникшие в ходе процесса восстановления в избирательных правах: заявление (ходатайство) о восстановлении в избирательных правах; справки с мест работы, о состоянии здоровья (так как они могли быть выписаны как до, так и после лишения избирательных прав), о выборке патентов, об имущественном положении и размере дохода; заявления (доносы) свидетелей, различные сопроводительные документы (письма и ответы на запросы органов власти, рассматривающих заявление (ходатайство) лишенца) и т.п.

Личное дело лишенца начинает формироваться с момента подачи им заявления о восстановлении в избирательных правах. Постепенно в процессе прохождения ходатайства по

инстанциям в дело подшивались новые документы.

По количественному и качественному составу и состоянию документов следует отличать личные дела лишенцев, проживавших и в основном осуществлявших торговую деятельность в сельской местности, от городских лишенцев-торговцев.

По Тверской области достаточно четко прослеживается следующая тенденция. В личных делах сельских торговцев, как правило, отсутствуют документы (справки) с мест работы или о состоянии здоровья, или документы, удостоверяющие, что данное лицо состояло на учете на бирже труда по той причине, что сельские торговцы, в большинстве своем, занимались сельскохозяйственным трудом на своей или колхозной земле, а торговля для них была дополнительным источником дохода. И, конечно, жители сельской местности редко, если только по крайней необходимости, обращались за помощью в лечебные учреждения.

Таким образом, в личные дела сельских лишенцев-торговцев входили в основном такие документы: заявление (ходатайство); выписки из протоколов органов власти, рассматривающих заявление лишенца; свидетельские показания; документы, освещающие состав домохозяйства сельского торговца.

Структура и принцип формирования личного дела (а структура, вне всякого сомнения, должна зависеть от принципа формирования), аналогичны во всех случаях. Другими словами, вне зависимости от административно-территориальной принадлежности (гор. Тверь; районный центр; сельская местность) и, соответственно, подчиненности вышестоящему органу какого-либо местного органа власти. Принцип же формирования заключается в обеспечении требующейся информацией (документальной базой) того органа, в котором оно (личное дело) должно было рассматриваться.

Итак, в зависимости от количества инстанций, через которые прошло личное дело (или где оно рассматривалось), формировалась его структура в количественном и качественной отношении. Иначе говоря, продолжительность процесса восстановления оказывала непосредственное влияние на количество документов, отложившихся в деле и их содержание,

что, в свою очередь, напрямую зависело от уровня органов власти, в которых рассматривалось личное дело.

В ходе изучения совокупности личных дел, отложившихся в указанных фондах ГАТО, удалось установить следующие факты. Документы в них подшиты без соблюдения хронологической последовательности или какой-либо иной системы, т.е. в совершенно произвольном порядке. Вероятнее всего в данном случае люди за это отвечающие руководствовались одним простым и весьма очевидным критерием – принадлежности документов (личных и официальных) какому-либо конкретному лицу (лишенцу-торговцу).

Следует отметить, что в фондах ГАТО встречаются «двойные» дела, т.е. два дела, «заведенных» на одного и того же человека, которые, конечно же, дополняют друг друга. Основная причина этого явления, вероятно, заключается в самом механизме восстановления в избирательных правах. Так как в соответствии с законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами частного торговца могли восстановить в избирательных правах, а через год, во время очередной выборной кампании, повторно включить в списки лишенных избирательных прав (ошибочно или по постановлению соответственного органа власти). В этом случае, чаще всего, по факту возбуждения лишенцем ходатайства о восстановлении в избирательных правах, начинало формироваться новое личное дело.

Подобная ситуация могла возникнуть, если документы личного дела в случае отказа в восстановлении избирательных прав не возвращались из вышестоящего органа власти после его рассмотрения, а лишенец через определенный промежуток времени (через год) снова возобновлял ходатайство о восстановлении в гражданских правах.

Иногда одно дело содержит документы, касающиеся двух отдельных людей, но, как правило, это муж и жена либо иные родственники. Скорее всего, это делалось с целью упрощения делопроизводства и из экономии, прежде всего, бумаги. Так как в первом случае отпадала необходимость в лишней регистрации личного дела и оформления его как отдельной единицы хранения и т.п. Во втором случае такой вывод делается на том основании, что очень

часто, причем это характерно как для личных дел городских, так и сельских торговцев, документы, подшитые в них, оформлены на оборотной стороне других документов: типографских бланках всевозможных ведомостей, отчетов и даже постановлений об аресте и т.п.

В отношении количественного состава документов можно отметить, что в личных делах городских торговцев в целом отложилось больше разновидностей, чем в делах сельских торговцев. Объясняется это, прежде всего тем, что прохождение по инстанциям ходатайства о восстановлении сельского торговца чаще всего ограничивалось РИКом или окружным исполкомом (с 1929 г. по 1935 г.), и, конечно же, намного реже, по сравнению с городскими частными торговцами, рассмотрение ходатайства осуществлялось соответственной областной комиссией по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, а тем более ВЦИКом. Это объясняется объективными сложностями для жителя сельской местности: негодная инфраструктура (дороги, связь и т.п.) и необходимость выполнения текущей работы в собственном хозяйстве, чтобы не остаться без урожая и не голодать в ближайшем будущем. Все изложенные причины служили препятствием для сельского торговца-лишенца при осуществлении им ходатайства о восстановлении в избирательных правах. Для того чтобы только съездить в районный или окружной центр, причем далеко не один раз, нужны были деньги и время на то, чтобы собрать и представить в соответствующий орган власти необходимые документы.

К тому же очень часто, судя по изученным делам, лишенцы представляли копии документов (в основном это касается справок с места работы и жительства). Но следует иметь в виду, что снятие копии требует заверения ее в государственной нотариальной конторе у нотариуса, что, в свою очередь, тоже стоит денег.

Таким образом, проведя анализ структуры личных дел лишенцев-торговцев, авторы исследования установили, что в среднем в них «подшито» по 20–30 документов. Минимальное количество документов, содержащихся в деле, колеблется, в пределах 5–8 [18], а максимальное -

45–80 [19].

При установлении авторства анализируемых источников целесообразно, вероятно, придерживаться первой классификации документов личного дела лишенцев-торговцев. Так как она, по сравнению со второй, предоставляет исследователю возможность для изучения документов, входящих в состав личного дела во временном разрезе, что повышает уровень адекватности воспроизведения процедуры восстановления в избирательных правах именно такой, какой себе представляли ее реализацию органы власти.

Таким образом, первая разновидность, входящая в группу личных документов, согласно данной классификации исторических источников, это заявления лишенцев-торговцев в соответственные органы власти, в которых они старались аргументировано сформулировать просьбу о восстановлении их в избирательных правах.

У этой разновидности документов, несомненно, в большинстве случаев, один автор – сам лишенец, т.е. имеется в виду, что один и тот же человек и сочинял, и излагал текст на бумаге, и собственноручно подписывал созданный им документ. Это самый простой вариант. Особенно легко его проверить, если в деле отложилось несколько подобных заявлений в органы власти разных уровней: сличение почерка, стиля, подписей и т.п. деталей. Если в деле сохранилось только одно заявление лишенца, то можно сравнить его с заявлениями, отложившимися в другом его личном деле (при условии, что оно существует).

Если и этот вариант отпадает, то можно прибегнуть к сравнению почерков на других документах, так как очень часто лишенцы представляли при возбуждении ходатайства о своем восстановлении в орган власти не оригиналы документов (справки с места работы, о состоянии здоровья, с места жительства и т.п.), а копии, которые выполнялись ими, вероятно, собственноручно. Другими словами, переписывались с последующим заверением и оплатой соответствующей за это суммы в нотариальной конторе, о чем свидетельствует печать, штамп нотариальной конторы и подпись нотариуса. Можно также сравнить почерк и подпись с анкетой, заполняемой лишенцем, если она отложилась в личном деле.

Но если все эти варианты, посредством которых можно наиболее точно установить авторство заявления, отсутствуют, и есть возможность оперировать только одним единственным документом – заявлением лишенца-торговца, то, по крайней мере, следует убедиться в том, что заявление написано лишенцем-торговцем собственноручно. Данную исследовательскую процедуру следует проводить, посредством выявления из текстов, отложившихся в деле документов, информации об уровне его образования. Правда, такие данные встречаются крайне редко, так как даже в специальной анкете для лишенцев, о которой речь пойдет ниже, подобная графа отсутствует. Сами же лишенцы, видимо, не считали нужным обозначать эти сведения в своих заявлениях, но, вероятно, указание их просто не требовалось органами власти.

Таким образом, если экземпляр заявления невозможно сравнить с другими подобными документами того же лица, то необходимо сопоставить факты, изложенные в заявлении, с фактами, о которых свидетельствуют официальные документы или документы свидетелей. Выяснить, не было ли у работников (представителей) органов власти, куда было подано заявление, причины фальсифицировать его, так как такую вероятность необходимо в некоторых случаях допускать. Например, в такой ситуации, когда лишенец неграмотен и вместо него, но, вероятно, с его добровольного согласия, заявление пишет работник соответствующего органа власти.

В данном случае может произойти намеренное искажение фактов, но это уже проблема достоверности источника. Но, с другой стороны, здесь можно со всей очевидностью ставить вопрос о коллективном авторстве (лишенца и того, кто этот документ создал). Такие виды заявлений встречаются, чаще всего в личных делах отложившихся в фондах РИКов, т.е. личных дел лишенцев-торговцев, проживающих в сельской местности и, соответственно, рассматривавшихся сельхозбирками и сельсоветами.

С этой точки зрения при решении задачи установления характера коллективного авторства заявлений следует иметь в виду еще и такую ситуацию, когда за неграмотного ходатая

заявление писали, например, кто-либо из его родственников. Или встречаются такие ситуации, когда заявление написано одним человеком, т.е. по поручению, точнее, по просьбе лишенца, а подписано другим человеком: «К сему – Вейдеман Ольга, а за неграмотностью расписался родной сын – Иван Вейдеман» [20]. Таким образом, в данном случае со всей очевидностью можно утверждать, что в создании этого документа принимало участие, по крайней мере, три человека.

В отличие от городских торговцев, в личных делах сельских лишенцев-торговцев встречается разновидность заявлений – «Акт опроса» лишенца, пожелавшего возбудить ходатайство о восстановлении в избирательных правах. Такие документы возникали, вероятно, в том случае, когда лишенец был неграмотен. В данной ситуации следует предположить, что такой документ создавался коллективом авторов, в состав которого входили – сам лишенец и работник органа власти (сельсовета): «1933 года сентября 18 дня я председатель Шешуринского с/сов. Разумилин В.А. сего числа опросил Гр-нку д. Борисово Шешуринского с/сов. В данный момент лишенную избирательных прав Айспурит Павлина которая показала следующее...» [21]. Совершенно очевидно, что «второй» автор-создатель при составлении текста «Акта опроса» привносил в него (текст) свое понимание проблемы этого сельского лишенца-торговца с точки зрения правомерности лишения последнего избирательных прав и шансов на восстановление в таковых.

Следующая разновидность документов, входящая в первую группу – это справки с мест работы, жительства, о состоянии здоровья и др., которые лишенец собирал по учреждениям и организациям, в которых он в свое время работал, учился, лечился и т.п. Затем эти документы он подавал в орган власти, в котором должен был рассматриваться вопрос о восстановлении его в избирательных правах. Эти документы можно квалифицировать как приложение к заявлению потому, что они, собственно, и собирались для того, чтобы подтвердить факты, изложенные в заявлении, или доказать неправильность (недостоверность) фактов, которыми располагает орган власти.

Здесь очень важно провести различие между оригиналами и копиями подобного рода документов, так как для установления характера авторства и состава авторского коллектива это имеет абсолютно принципиальное значение. Так, например, справка с места жительства в оригинале имеет один авторский состав, а копия этой справки - уже другой, т.е. с учетом авторских прав членов нотариальной конторы, которые эту копию делали (снимали) и заверяли. То же самое касается и справок с места работы и о состоянии здоровья. Другими словами, в данном случае мы тоже имеем дело с дискретным характером создания этих документов.

Следующая разновидность личных документов – торговые патенты. С 1921 г. по 1922 г. – выдавались патенты трех разрядов, а с февраля 1922 г. и далее – пяти разрядов.

Торговый патент – это документ, дающий право на осуществление частной торговой деятельности. К сожалению, в личных делах лишенцев-торговцев их отложилось очень небольшое количество, притом в основном городских. Потому что, во-первых, сельские торговцы чаще всего осуществляли «беспатентную» торговлю (чтобы не платить налоги за это занятие), а во-вторых, как городские, так и сельские частные торговцы, в большинстве своем на момент лишения избирательных прав уже не занимались торговлей и за ненужностью, как правило, считали, вероятно, не нужным хранить у себя этот документ.

Возникает вопрос, почему потребовалось в августе 1921 г. вводить Положение о промысловом налоге, предусматривающем трехразрядную патентную систему, а буквально через полгода (февраль 1922 г.) принять постановление о введении пятиразрядной системы торговых патентов?

Причина этого явления скорее всего заключается в том, что согласно Положению о промысловом налоге (август 1921 г.): «Ввиду невозможности скорого приготовления вновь бланков патентов на право производства торговли и промыслов и считаясь с тем, что в кладовых подведомственных Наркомфину касс хранятся старые бланки промысловых свидетельств, представляется возможным использовать эти бланки...». А эти «старые» бланки

как раз предусматривали трехразрядную патентную систему.

На дискретный характер авторства источника указывает то, что в создании такого документа, как торговый патент, принимал участие не один человек, так как в процессе разработки его формуляра должен был, вероятно, принимать участие коллектив авторов – специалистов в этой области потому, что это основной документ, на основании и посредством которого государство осуществляло контроль над частной торговлей с точки зрения налогообложения в целом и соблюдения правил торговли, в частности.

Помимо разработчиков формуляра, в число авторов этого документа необходимо еще включить и тех людей, которые заполняли бланки патентов, т.е. занимались их оформлением, регистрацией и выдачей (фининспектор или его помощники), но в любом случае это были работники финансового отдела соответственного органа исполнительной власти (губисполком, РИК и т.п.).

И, конечно же, одним из авторов этого документа следует считать самого потенциального торговца, для кого собственно сей документ и оформлялся. Он должен быть включен в состав авторов на том основании, что этот документ заполнялся, а точнее в него вписывались те данные, которые потенциальный торговец указывал в заявлении, где излагал просьбу о выдаче ему разрешения на осуществление частной торговой деятельности. Причем, правильность составленного документа потенциальный торговец заверял своей личной подписью.

Основная разновидность официальных документов – выписки из протоколов заседаний органов власти, в которых рассматривалось дело лишенца-торговца на предмет принятия решения об отказе или о восстановлении последнего в избирательных правах. Формуляр этого документа представляет собой параграф (вопрос) протокола заседания органа власти, где рассматривалось заявление-ходатайство лишенца о восстановлении в избирательных правах, который составлен по схеме «слушали – постановили».

В число авторов этого документа входят, помимо составителей формуляра, люди,

которые непосредственно принимали участие или просто присутствовали при рассмотрении данного вопроса в ходе заседания органа власти, членами которого они являются, разумеется, с правом решающего голоса при вынесении вопроса на голосование.

Автором, принимающим участие в создании выписки из протокола, следует считать человека, который непосредственно произвел идентификацию принятого на заседании решения в отношении определенного лишенца-торговца, т.е. технического работника (секретаря, делопроизводителя), который собственно и занимался воплощением содержания в материальную форму и ставил на созданном, таким образом документе свою подпись и прочие атрибуты (печать, штамп, дату и т.п.). В принципе такое авторство можно вполне квалифицировать как дискретное.

Следующая разновидность документов, входящая в состав личных дел лишенцев-торговцев, относящаяся к категории официальных – сопроводительные документы (запросы, ответы на запросы органов власти).

Условно эту разновидность можно разделить на делопроизводственную документацию местных и центральных органов власти. Первая подгруппа – документы местных органов власти, которые, в принципе, различаются на: документы органов власти окружного, районного уровня и уровня сельсовета – с 1929 г. по 1935 г.; с 1918 г. по 1929 г. – губернского, уездного и волостного уровней.

Вторая подгруппа – делопроизводственная документация центральных органов власти. Запросы и ответы на запросы о лишенцах-торговцах облисполкомов Москвы, Ленинграда, Смоленска и ВЦИКа, – прежде всего комиссий при них по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав.

Но вне зависимости от приведенной классификации этой разновидности документов, в отношении всех подгрупп, можно вести речь о следующем составе авторов в процессе создания документа: автор (ы) – создатель (и) формуляра и следующий этап – персонифицированное его оформление, т.е. внесение в формуляр документа необходимых данных об определенной

персоналии (лишенце-торговце) с последующей рассылкой этих документов на домашний адрес лишенца-торговца или в соответственный орган власти. Иначе говоря, с точки зрения времени создания формуляра и оформления бланка в документ следует характеризовать авторство данной разновидности исторических источников как дискретное.

Свидетельские показания – это разновидность источников, которая, в принципе, по своему характеру и содержанию может быть выделена в отдельную группу, которую, в свою очередь, представляется возможным разделить на следующие подгруппы: индивидуальные свидетельские показания и коллективные.

Индивидуальные свидетельские показания имеют одного автора-создателя – самого свидетеля, в данном случае вне зависимости от характера показаний (за или против лишенца).

Но следует отметить такую разновидность индивидуальных свидетельских показаний, встречающуюся в делах сельских торговцев, как «Акт опроса» или иногда этот документ именовали еще как «Протокол допроса». Независимо от наименования документа, эта разновидность, вероятно, все-таки имела определенный формуляр. Характерно, что в большинстве случаев, в конце документа есть запись: «Акт мне зачитан со слов записан правильно к сему и подписуюсь».

Видимо, в том случае, когда лишенец был малограмотен или неграмотен вообще, члены президиума сельсовета просто проводили устный опрос лишенца-ходатая. Во время опроса скорее всего опрашивающий, который, вероятно, должен был быть членом сельсовета, записывал «показания» лишенца. Судя по документам, чаще всего это делал председатель сельсовета.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в создании таких документов, как «Акт опроса» принимало участие как минимум два человека: сам свидетель и автор-составитель текста документа. В этой ситуации следует учитывать, что автор – член сельсовета при изложении в тексте документа фактов, которые ему сообщал свидетель, представлял свою интерпретацию этих данных.

Коллективные свидетельские показания, соответственно, имеют в качестве своих авторов коллектив людей – как правило, своих сослуживцев по работе или соседей, которые излагали свою точку зрения по этому вопросу – лишения и восстановления в избирательных правах лишенца-торговца, и, в целом, на проблему действенности института лишения избирательных прав применительно к созданию и воспитанию «здорового социалистического общества».

Таким образом, документы личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, имели весьма разнообразные условия происхождения: в зависимости от временного периода, в который тот или иной документ был создан, имея в виду, в данном случае периоды: до и после лишения избирательных прав; от уровня органа власти или государственного учреждения (организации), в котором был создан документ, и др.

Итак, в ходе проведения настоящего научного исследования, осуществление политологического подхода с применением правового, социологического и компаративного методов позволили авторам реконструировать условия происхождения и выявить цели создания личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, посредством исследования истории возникновения и функционирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и делопроизводственной документации.

Литература

1. Афанасьев, Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. – М.: РГГУ, 1996. С. 18.
2. Гапоненко, В.Ф., Мазур, С.Ф., Карпычева, Е.В. Правовое регулирование механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 244-258.
3. ГАТО. Ф. Р – 640. Оп. 1. Д. 170. Л. 10.
4. Там же. Ф. Р – 2045. Оп. 1. Д. 903. Л. 55.
5. Там же. Ф. Р – 640. Оп. 6. Д. 18. Л. 109; Оп. 1. Д. 119. Л. 12; Оп. 1. Д. 170. Л. 123–127; Оп. 6. Д. 324; Оп. 6. Д. 246. Л. 14.
6. Там же. Д. 210. Л. 22, 23.

References

1. Afanasyev, Yu.N. (1996). The phenomenon of Soviet historiography. *Soviet historiography*. Moscow. RGGU, 18.
2. Gaponenko, V.F., Mazur, S.F. & Karpicheva, E.V. (2021). Legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of voting rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936). *Questions of history*, (3), 244-258.
3. GATO. F. R - 640. Op. 1.D. 170.L. 10.
4. Ibid. F. R - 2045. Op. 1.D. 903.L. 55.
5. Ibid. F. R - 640. Op. 6.D. 18.L. 109; Op. 1.D. 119.L. 12; Op. 1.D. 170. L. 123–127; Op. 6.D. 324; Op. 6.D. 246.L. 14.
6. Ibid. D. 210.L. 22, 23.
7. GATO. F. R - 520. Op. 5.D. 36. L. 16–17.
8. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34, pp. 1–10.
9. GATO. F. R - 520. Op. 5 D. 34. L. 64 ; L. 16; L. 66, etc.

7. ГАТО. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 16–17.
8. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. С. 1–10.
9. ГАТО. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 64.; Л. 16; Л. 66 и т.д.
10. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 79.
11. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 35.
12. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 26.
13. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 293; Оп. 5. Д. 34. Л. 5.
14. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 17.
15. Там же. Ф. Р – 291. Оп. 5. Д. 152. Л. 72; Оп. 5. Д. 34. Л. 1 – 10.
16. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 79
17. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 11; Оп. 5. Д. 34. Л. 14.
18. Там же. Ф. Р – 291. Оп. 5. Д. 152. Л. 72.
19. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 17.
20. Там же. Ф. Р – 2710. Оп. 1. Д. 37. Л. 14; Оп. 1. Д. 15 Л. 2; Д. 41. Л. 10.
21. Там же. Ф. Р – 2710. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.
22. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р. – 604 – Тверской горсовет; Ф. Р. – 1382 – Новоторжский горсовет; Ф. Р. – 1695 – Вышневолоцкий горсовет; Ф. Р. – 1535 – Осташковский горсовет.
23. «Известия». 16 декабря 1921 г.
24. «Известия», 22 февраля 1922 г.
25. «Известия». 26 сентября 1926 г. № 222 (2853).
26. Карпычева, Е.В. Делопроизводственная документация циркулярного характера в РСФСР в 1920-е гг.: По материалам Тверской губернии // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 99-100.
27. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. – СПб., Вып. II. 1913. С. 296.
28. Рудик, П.Л. История Советского избирательного права (1917–1936). – М., 1991. С. 15–20.
29. Свет Октября. Калининская область за 70 лет. События, факты, документы. – М., 1987. С. 83.
30. Собрание Кодексов РСФСР. – М., 1928.
31. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1923. № 5. Ст. 88.
32. Славко, Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930-1936 гг. – М.: Момсгорархив, 1995. С. 72, 73, 103.
33. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 79.
34. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 36.L. 35.
35. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 36.L. 26.
36. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 293; Op. 5.D. 34.L. 5.
37. Ibid. F. R - 520. Op. 6.D. 447.L. 17.
38. Ibid. F. R - 291. Op. 5.D. 152.L. 72; Op. 5.D. 34.L. 1 - 10.
39. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 79
40. Ibid. F. R - 520.Op.6. D. 447.L. 11; Op. 5.D. 34.L. 14.
41. Ibid. F. R - 291. Op. 5.D. 152.L. 72.
42. Ibid. F. R - 520. Op. 6.D. 447.L. 17.
43. Ibid. F. R - 2710. Op. 1.D. 37.L. 14; Op. 1.D. 15 L. 2; D. 41.L. 10.
44. Ibid. F. R - 2710. Op. 1.D. 41.L. 10.
45. State Archives of the Tver Region (GATO). F. R. - 604 - Tver City Council; F. R. - 1382 - Novotorzhsky City Council; F. R. - 1695 - Vyshnevolotsk City Council; F. R. - 1535 - Ostashkovsky City Council.
46. "Izvestia". December 16, 1921
47. "Izvestia", February 22, 1922
48. "Izvestia". September 26, 1926 No. 222 (2853).
49. Karpycheva, E.V. (2017). Clerical documentation of a circular nature in the RSFSR in the 1920s: Based on materials from the Tver province. *Bulletin of the archivist* (1), 99-100.
50. Lappo-Danilevsky, A.S. (1913). *Methodology of history*. SPb., Issue. II, 296.
51. Rudik, P.L. (1991). *History of the Soviet electoral law* (1917-1936). Moscow. 15–20.
52. Light of October. Kalinin region for 70 years. Events, facts, documents. - M., 1987.S. 83.
53. Collection of the RSFSR Codes. - M., 1928.
54. Collection of Legalizations and Orders of the Workers 'and Peasants' Government. 1923. No. 5. Art. 88.
55. Slavko, T.I. (1995). *Kulak exile in the Urals* 1930-1936 - M. : Momsgorarkhiv, 72, 73, 103.
56. Tver province. Administrative divisions (1917-1929): a reference book. - Tver, 1992. P. 7.
57. "Tverskaya Pravda", January 29, 1927

33. Тверская губерния. Административно-территориальное деление (1917–1929 гг.): справочник. – Тверь, 1992. С. 7.
34. «Тверская правда», 29 января 1927 г.